

такой оценки далеко не всегда будут равнозначны на различных временных этапах действия конкретного нормативного правового акта. ОРВ действующего законодательства не сможет считаться прогнозированием. Это означает, что ей понадобится собственная методика, составляющим элементом которой может стать сопоставление прогнозных показателей и действительных социальных последствий, обусловленных действием нормативного правового акта.

Вместе с тем при внедрении ОРВ в законодательство Беларуси на этапах разработки нормативного правового акта и его реализации сложным является вопрос об определении органа, который может быть уполномочен на проведение ОРВ.

Исходя из положений Закона № 130-З ОРВ определяется как «внутренняя» экспертиза нормативных правовых актов, которая осуществляется органом, разработавшем нормативный правовой акт. Вместе с тем национальное законодательство не запрещает проведение ОРВ и иными представителями экспертного сообщества. Видится, что это могли бы быть не только специалисты органа разработчика нормативного правового акта, но и специалисты Министерства юстиции (как органа, осуществляющего функцию по скоординированности нормотворческих инициатив в Правительстве), представители Палаты представителей, Совета Республики и работники их секретариатов.

Таким образом можно сделать вывод, что прогнозирование последствий принимаемого решения и контроль действительных показателей его реализации может являться одним из важнейших этапов нормотворческой деятельности. Необходимость развития института ОРВ и его институционализация в белорусском законодательстве оправдана в первую очередь с позиции эффективности государственного управления.

При этом видится, что проведение ОРВ должно быть централизовано путем создания уполномоченного государственного органа, который бы мог осуществлять методологическую функцию ОРВ на этапе принятия нормативного правового акта и непосредственно на этапе его реализации.

Тиковенко О. А.

РАЗУМНОСТЬ КАК ПРИНЦИП НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тиковенко Ольга Анатольевна, аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, olga.tikovenko@gmail.com

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Василевич Г. А.

Разумность происходит от однокоренного слова «разум», которое можно понимать как мыслительную деятельность, а право, в свою очередь, как результат данной деятельности. Руководствоваться в действиях разумностью

означает придерживаться универсальных ценностей, осознанности, моральных норм, следовать разуму при реализации поставленных целей.

Отражение категории разумности можно найти в нормах международного публичного права и европейского права, конституционных положениях некоторых государств, нормах отраслевого законодательства, принцип разумности нередко применяется конституционными судами в их решениях при осуществлении конституционного контроля. Помимо использования судебной ветвью, соблюдение принципа разумности важно также в ходе реализации государственной власти на иных уровнях и в других формах, в том числе в правотворческой, исполнительно-распорядительной деятельности. На наш взгляд, принцип разумности должен учитываться в процессе осуществления всех трех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Остановимся более подробно на роли разумности в правотворческой деятельности, осуществлением которой занимаются органы государственной власти. Правотворчество является, безусловно, одной из главных функций в государстве и состоит из интеллектуальной деятельности по созданию нормативных правовых актов в целом и конкретных норм права в частности. Еще в Древнем Египте считалось, что издаваемые государственной властью законы должны были отражать суть «маат», т. е. божественного духа справедливости и разумности. Исходя из смысла принципа разумности, все действующие нормативные правовые акты должны соответствовать ему, поскольку изначально они принимаются на основе и в соответствии с положениями конституции, которая призвана быть основным воплощением разумности среди правовых актов государства.

Право, наполненное разумностью, делает его эффективным и востребованным для правоприменителей, следовательно, «разумное» право обладает преимуществом перед правом, лишенным такого свойства. В свою очередь, принятие правовых норм, лишенных разумности, противоречащих морально-нравственным требованиям и рациональности, неизбежно ведет к ослаблению государства и системы права, утрате легитимности государственной власти, падению уровня правовой культуры в обществе. Таким образом, разумность можно рассматривать в качестве одного из объективных и обязательных признаков самой сущности нормы права, что дает основание говорить о принципе разумности как закономерном начале нормотворчества и правоприменения.

Периодически в праве любого государства возникают пробелы и коллизии, устранение которых зачастую требует учитывать социальные, культурные, нравственные, ценностные, иные неправовые факторы, что возможно осуществить благодаря следованию разумности. Первоначальное использование принципа разумности на всех этапах правотворческой деятельности будет содействовать совершенствованию данного процесса, способствовать предотвращению негативных последствий и кризисных ситуаций.

Неотъемлемыми ориентирами при осуществлении государственной власти, в том числе законотворческой деятельности, являются нравственная составляющая категории разумности, а также рациональность, направленная на определенную цель. Следовательно, принцип разумности воплощается, опираясь как на ценностные, нравственные нормы, так и на сугубо рациональный компонент, т. е. сочетает в себе нравственное и рациональное начало.

Необходимо отметить, что принципы и ориентиры, на которые опирается нормотворческая деятельность в Республике Беларусь, закреплены в законодательстве. Так, согласно п. 1 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» нормотворческая деятельность осуществляется на основе ряда принципов, в том числе: конституционности (законности); приоритета общепризнанных принципов международного права; гуманизма; защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальной справедливости; гласности; научности.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, принцип разумности, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве одного из принципов нормотворческой деятельности, включив его в п. 1 ст. 6 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». Указанную статью также необходимо дополнить пунктом, в котором определялось бы, что нормотворческая деятельность органов (должностных лиц), иных субъектов осуществляется в соответствии с принципом разумности, который, находясь в системном единстве с социальной справедливостью и принципом научности, включает морально-нравственную и рациональную составляющие.

Тогалева А. С.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ТРЕТЬИ СТРАНЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ: ПРОБЛЕМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Тогалева Александра Сергеевна, студентка 3 курса Витебского
государственного университета им. П. М. Машиерова, г. Витебск, Беларусь,
aleksandra.toguleva@mail.ru*

Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Ивашкевич Е. Ф.

К одной из разновидностей долгосрочного решения проблем беженцев, наравне с добровольной репатриацией и местной интеграцией, относится их переселение в третьи страны, осуществляемое в случае невозможности более оставаться в стране временного пребывания, до которой беженцам удалось добраться, спасаясь от первостепенных опасностей. Переселение обеспечивает право на постоянное проживание в безопасной для беженца стране или